

Неожиданное предложение застало Цзи Чэнъи врасплох. Он некоторое время сидел в оцепенении и лишь потом, медленно опустив чашку с кофе, спросил:

— И какая мне от этого выгода?

Цзи Чэнъи не стал уточнять, почему Линь Цзиньду выступает с подобной инициативой. Он слишком хорошо понимал законы этого мира: если глава корпорации «Линь» решает связать себя узами брака, он выбирает партию с аптекарской точностью. Избранник должен не просто приносить пользу бизнесу, но и быть лучшим среди ровесников подходящего возраста.

И очевидно, выбор пал на него.

Сделай Линь Цзиньду подобное предложение вчера, Цзи Чэнъи отказал бы без колебаний — ведь еще вчера он состоял в отношениях с Юй Хэянем. Но сегодня, вновь обретя статус свободного человека, он уже трезво взвешивал, какую пользу этот альянс способен принести ему самому и его компании.

Услышав этот вопрос, Линь Цзиньду понял: собеседник уловил суть.

И действительно.

Линь Цзиньду оставался инвестором до мозга костей. Хваткий и решительный в финансовых делах, он придерживался точно таких же прагматичных взглядов и в отношении собственной жизни. По натуре убежденный холостяк, он искренне считал, что бесполезный партнер — это лишь бессмысленная трата времени и ресурсов. А заключать убыточные сделки он категорически не умел. Он ни за что не стал бы вкладывать средства в проект с низкой доходностью, требующий при этом постоянных вливаний.

Вот только семья давила все сильнее, требуя остепениться.

Оказавшись перед неизбежным, Линь Цзиньду просто поднял списки всех подходящих кандидатов из влиятельных семей Цзиньчэна, провел скрупулезный сравнительный анализ и остановил выбор на Цзи Чэнъи и корпорации «Коа».

«Коа» являлась старейшим игроком на рынке бытовой техники. За тридцать с лишним лет она превратилась в настоящего гиганта индустрии. И хотя в ее истории случался период, когда предприятие находилось на грани банкротства, причиной тому была лишь фатальная слепота прежнего председателя.

У старого главы не было сыновей — лишь единственная дочь. Поэтому он пригласил в компанию юношу, казавшегося толковым и исполнительным, — Чжао Хэнсиня — и сделал его своим зятем. Пока старик был жив, Чжао Хэнсинь души не чаял в госпоже Цзи, окружив ее абсолютной заботой. Но стоит только основателю скончаться, как новоявленный супруг тут же

притащил в дом внебрачного сына, рожденного еще до свадьбы.

Возмущенная госпожа Цзи вознамерилась подать на развод, однако к тому моменту Чжао Хэнсинь уже прибрал к рукам контрольный пакет акций «Коа», не оставив ей права голоса. Развестись-то она могла, но тогда дело всей жизни ее отца и деда даром досталось бы предателю. Не желая отдавать семейное наследие в чужие руки, она разъехалась с мужем и сосредоточилась на воспитании сына.

Жизнь непредсказуема: когда Цзи Чэнъи исполнилось пятнадцать, его мать погибла в автокатастрофе. В тот же год из-за бездарного руководства Чжао Хэнсиня внутри компании зрели тяжелейшие проблемы, а котировки акций едва не пробили дно. Однако вместо того чтобы навести порядок в управлении, Чжао Хэнсинь пристроил в штат своего внебрачного отпрыска, только-только поступившего в университет, и они принялись разваливать «Коа» с удвоенной силой.

Спустя три года, когда бизнес затрещал по швам, эти два дурака, обладавшие лишь мелкой хваткой при полном отсутствии настоящего ума, решили распродать принадлежащие им акции.

К тому моменту едва достигший совершеннолетия Цзи Чэнъи уже официально вступил в права наследования материнской доли. Но он не стал спешить и открыто заявлять о себе как о новом акционере, а предпочтительно наблюдал со стороны за безумствами горе-управленцев.

Выждав идеальный момент, Цзи Чэнъи запустил в прессу слух о неизбежном крахе и банкротстве «Коа», что спровоцировало обвал цен. Пользуясь паникой, он за бесценно скупил акции у нерадивых совладельцев и в один миг превратился в крупнейшего держателя ценных бумаг. А затем без тени сожаления вышвырнул Чжао Хэнсиня с его бастардом из компании, полностью взяв бразды правления в свои руки.

Пусть нынешние успехи Линь Цзиньду и превосходили достижения Цзи Чэнъи, сам Линь Цзиньду признавал: в свои восемнадцать он не обладал и долей той решительности и выдержки.

Все факты указывали на одно: Цзи Чэнъи — далеко не обуза. Напротив, такой партнер сулил солидную выгоду как ему самому, так и его корпорации.

А если уж брака не избежать, стоит выбрать вариант, который станет гарантированно прибыльным вложением.

Именно поэтому его выбор пал на Цзи Чэнъи.

Линь Цзиньду постучал длинным изящным пальцем по лежавшему перед ним протоколу о намерениях:

— Думаю, мне не нужно объяснять господину Цзи разницу между разовым вложением и долгосрочным инвестированием?

Простыми словами: «Сэнэда Капитал» выступала гарантом для «Коа». Будь то прорехи в денежных потоках или расходы на разработку новых продуктов — гигантский финансовый резерв «Сэнэда Капитал» покрывал абсолютно всё.

Выгода подобного союза была очевидна и неоспорима.

Цзи Чэнъи даже не потребовалось времени на размышления. Переведя взгляд на папку, лежавшую под рукой Линь Цзиньду, он спокойно произнес:

— Могу я ознакомиться с проектом договора, который вы подготовили, господин Линь?

— Разумеется, — Линь Цзиньду протянул ему документы.

Цзи Чэнъи принял их обеими руками.

Это было соглашение частного характера, полностью защищающее личные интересы Цзи Чэнъи — исчерпывающе и предельно честно.

Обязанности, возлагаемые на него, также не выходили за рамки разумного: официально зарегистрировать брак, съехаться и при необходимости сопровождать Линь Цзиньду на официальных приемах и светских мероприятиях. Со своей стороны, Линь Цзиньду обязывался оказываться рядом, если подобное присутствие потребуется Цзи Чэнъи.

Словом, эта сделка под названием «брак» не таила в себе подводных камней и сулила идеальный, сбалансированный паритет.

За исключением одной-единственной строчки в самом конце, помеченной звездочкой:

Примечание: Брак заключается на основе прагматизма, вовлечение личных чувств исключено. В случае предъявления Стороной Б эмоциональных требований к Стороне А, сотрудничество (брак) автоматически аннулируется.

По какой-то причине Цзи Чэнъи вдруг почувствовал укол иронии.

Он опустил глаза. Длинные густые ресницы отбросили мягкую тень на бледную кожу, скрывая вспыхнувшую в глубине зениц насмешку.

Однако Линь Цзиньду уловил это с присущей ему чуткостью. Он прекрасно понял причину

такой реакции и счел нужным пояснить:

— Приношу извинения. Я человек сугубо рациональный и совершенно не умею разбираться с эмоциональными тонкостями. Поэтому мой партнер должен обладать таким же трезвым умом.

Цзи Чэнъи вскинул взгляд; в его глазах плясали едва заметные искорки, встречая невозмутимый взор Линь Цзиньду:

— Понимаю. — Он выдержал небольшую паузу и добавил: — А если эмоциональных притязаний потребует Сторона А?

Линь Цзиньду ответил без единого мгновения колебаний:

— Можете быть спокойны, господин Цзи. Подобного допуска не существует в принципе. Я бизнесмен, и защита как собственных интересов, так и интересов партнера — мой нерушимый постулат... Впрочем, если вы сомневаетесь, я могу поручить юристам внести изменения прямо сейчас.

Цзи Чэнъи сдержанно повел ладонью:

— Нет нужды. — Он посмотрел прямо в глаза собеседнику. — Я верю вам, господин Линь.

Линь Цзиньду кивнул:

— Значит ли это, что господин Цзи согласен?..

Вместо прямого ответа Цзи Чэнъи спросил:

— А если бы я отказался от этого личного соглашения, ваше инвестиционное предложение осталось бы в силе?

На губах Линь Цзиньду промелькнула едва уловимая усмешка:

— Вне всяких сомнений. Как я уже говорил, я делец.

Изохренный делец обладает тонким чутьем: неуклонный рост котировок «Коа» на биржевом табло говорил сам за себя, и лишних комментариев не требовалось.

Цзи Чэнъи все понял. Помыслив секунду, он кивнул и спросил:

— В таком случае, когда именно вы намерены приступить к реализации соглашения? — Говоря это, он имел в виду исключительно брачную часть сделки.

Линь Цзиньду вскинул руку и мазнул взглядом по циферблату наручных часов:

— Я забронировал время в бюро регистрации браков на два часа дня. Если вас все устраивает, мы можем дать старт нашему проекту ровно в четырнадцать:ноль-ноль.

Цзи Чэнъи не стал выражать удивления по поводу столь исчерпывающей подготовки. Деловые люди с высоким КПД всегда действуют без промедления.

— Хорошо, договорились, — кивнул он.

В конце концов, если развязать узел с человеком по любви не удалось, то взаимовыгодный союз по расчету становился для Цзи Чэнъи оптимальным решением из всех возможных.

Линь Цзиньду искренне оценил подобную решительность. С довольным видом он пододвинул обратно протокол о намерениях:

— Тогда попрошу вас распорядиться, чтобы юридический отдел вашей компании внес правки в соглашение.

Смена статуса с инвестора на совладельца требовала пересмотра бумаг.

Цзи Чэнъи принял папку; его аккуратный, ухоженный палец сжал уголок титульного листа:

— Если у вас есть еще какие-либо пожелания, господин Линь, прошу озвучить их сейчас.

— Пожеланий нет, — Линь Цзиньду снова бросил взгляд на часы. — Единственное — буду признателен, если ваши юристы уложатся в полчаса.

Цзи Чэнъи решил было, что тот спешит на очередную деловую встречу, и уже собрался кивнуть, когда Линь Цзиньду пояснил:

— Мне нужно успеть к обеду с родителями. Заодно обрадую их этой доброй вестью.

Для такого клана, как Линь, прагматичный брак, способный принести ощутимые дивиденды бизнесу, действительно считался отличной новостью.

— Понимаю, — согласился Цзи Чэнъи. — Я попрошу наших юристов поторопиться.

Юридический отдел «Коа» оправдал ожидания: не прошло и тридцати минут, как обновленный вариант договора был готов.

Когда помощник положил свежие бумаги перед Линь Цзиньду, тот, даже не заглянув в текст, сразу поставил размашистую подпись.

Цзи Чэнъи не смог скрыть удивления. Насколько ему было известно, Линь Цзиньду отличался педантичной дотошностью и никогда не подписывал документы без выверки до последней буквы собственными юристами.

Заметив этот немой вопрос, Линь Цзиньду с легким смешком заметил:

— Доверие к партнеру — еще один из моих базовых принципов.

Тонкие губы Цзи Чэнъи тронула едва заметная, чистая, точно первый снег, улыбка, и он в ответ расписался в своем экземпляре.

Гуань Юнь подхватила документы и обменяла их.

Когда на всех четырех экземплярах красовались подписи обеих сторон, Цзи Чэнъи первым поднялся из кресла и протянул руку:

— Приятного сотрудничества.

Линь Цзиньду поднялся вслед за ним и сжал его ладонь:

— Взаимно. — Разжимая пальцы, он добавил: — В таком случае я заеду за вами в половину второго.

— Не стоит беспокоиться, — отказался Цзи Чэнъи. — Я подъеду прямо к бюро регистрации браков.

Линь Цзиньду настаивать не стал:

— Договорились. До встречи во второй половине дня.

После полудня Цзи Чэнъи прибыл к бюро регистрации браков точно в назначенный час. Линь Цзиньду уже ждал его в зоне отдыха.

Он по-прежнему был безупречно одет в строгий темный костюм, однако внимательный взгляд сразу улавливал перемены: ткань и покрой сменились, а вместо утреннего бордового галстука покоилась глубокая, почти полночная синева. Если утром его облик излучал сдержанный аристократизм, то теперь выглядел ещё солиднее и строже.

То ли взгляд Цзи Чэнъи оказался слишком ощутимым, то ли сыграла роль врожденная проницательность Линь Цзиньду, но тот почти сразу оторвал взор от экрана смартфона и безошибочно посмотрел на подошедшего.

— Господин Цзи, — Линь Цзиньду поднялся с кресла; в его темных, как ночь, зрачках отразился силуэт собеседника.

И хотя Цзи Чэнъи не считал себя опоздавшим лишь потому, что партнёр явился раньше, он все же подошел и произнес:

— Прошу прощения, господин Линь, я заставил вас ждать.

Линь Цзиньду не успел ответить — над залом ожидания пронесся громкий звук электронного табло, вызывающий их номер.

Опустив взгляд на талон в своей руке, Линь Цзиньду сдержанно ухмыльнулся:

— Ничуть. Вы явились как раз вовремя, господин Цзи.

<http://bllate.org/book/20458/2106084>